

Не поднимая глаз

Ты, как обычно, вышел из дому в шесть двадцать, чтобы успеть на работу к семи. Странное дело, но сосед, с которым ты ехал в лифте, не поднял на тебя взгляда. Он смотрел на ботинки и как-то сконфуженно улыбался.

— Доброе утро! — сказал ты, пытаясь обратить на себя внимание.

— Доброе, — чуть слышно проговорил он.

Как только двери лифта открылись, сосед пулей выскочил наружу и поспешил скрыться.

«Что это с ним сегодня? — подумал ты. — Вроде всегда был очень приветлив».

Выйдя из подъезда, ты накинул на голову капюшон, чтобы укрыться от дождя.

Спустя минуту ты наткнулся на старого приятеля. Он было улыбнулся, но тут же опустил взгляд и, не поднимая глаз, прошёл мимо.

— Эй, Иван, разве ты не узнаёшь меня? — крикнул ты.

Но он лишь ускорил шаг.

Минут через пять ты встретил коллегу по работе. Догнав её, постучал пальцем ей по плечу, как делал всегда. Алла, а именно так её звали, оглянувшись, озадачив тебя окончательно. Пока она оборачивалась, ты ясно видел улыбку, но когда она обернулась, улыбка тут же исчезла.

— Ты что, не хочешь смотреть на меня? — рассердился ты.

— Да нет, почему? — сказала она, не поднимая взгляда.

— Тогда посмотри мне в лицо!

— Это ещё зачем?

— Просто потому, что я так хочу, — сказал ты.

— Ну, ты хочешь, а я нет, — сказала она и, повернувшись, торопливо пошла куда-то вправо.

— Работа в другой стороне! — закричал ты.

— Я туда сегодня не пойду! — выкрикнула Алла и бросилась наутёк.

Тебе стало неприятно. Создавалось ощущение, что с тобой что-то не так. Может, на лице осталась пена для бритья? Или синяки под глазами? Порезался бритвой, и на щеке краснеет рубец? Вряд ли. Чтобы вызвать такую реакцию, этого мало.

Ты двинулся дальше. Проходящие люди не поднимали глаз. И знакомые, и первые встречные.

Наконец ты добрался до офиса. Секретарша, бухгалтер, юрист — все обходили тебя стороной.

Ты вошёл в кабинет, открыл шкаф и посмотрел в зеркало. В тот же миг тебе стало ясно, почему они отводили глаза.

Книжные черви

Я всерьёз натерпелся от книжных червей. Всего за месяц от моей библиотеки почти ничего не осталось. Черви не трогали обложки книг, не трогали страницы, но поедали все буквы.

В итоге из обладателя огромной библиотеки я превратился в обладателя огромной свалки пустых, как сознание буддиста, книг.

Черви ели всё без разбору: романы Достоевского, пьесы Чехова, стихи Лермонтова. Они ели и ели, ели и ели, не гнушаясь даже такой сомнительной литературой, как «Американская мечта» Нормана Мейлера.

С каждой секундой книг у меня оставалось всё меньше.

Но что делать? Купить аэрозоль от книжных червей? Отравить книги?

Всё это казалось бредом. И я уже почти смирился с поражением, как вдруг черви перестали грызть книги. И вроде бы даже затихли.

Не было слышно звуков поедания букв и нырания в книжные страницы.

Однако едва я успокоился, как вдруг услышал странное монотонное пение.

Несколько минут я не мог понять, откуда оно доносится. Затем подошёл к уцелевшей части библиотеки и сразу всё понял.

Пение шло из книги Карлоса Кастанеды «Сказки о силе». Я осторожно подошёл к ней ближе, открыл и увидел между страницами книжных червей. Все они сидели в позе лотоса и напевали шаманские мантры.

— Что... что вы делаете? — заикаясь, спросил я.

— Следуем Пути Воина, — ответил червь с белоснежной бородой.

— Да здравствует дон Хуан! — заорали все остальные.

Я поспешил закрыть книгу и удалиться.

С тех пор книжные черви живут в книге Кастанеды и следуют Пути Воина, а я радостно наслаждаюсь уцелевшей частью библиотеки.

Бесконечный роман

Когда Великий Черепах начал писать Бесконечный роман, ему было всего семнадцать. Он помышлял о славе и считал, что литературный труд намного проще любого другого.

К тому времени Великий Черепах прочёл почти все великие произведения мировой литературы и желал создать нечто подобное.

Засев за Бесконечный роман, Великий Черепах думал о больших гонорах и роскошной жизни, которую книга подарит ему, когда будет завершена.

Однако судьба готовила Великого Черепаху к совсем иному пути.

Бесконечный роман, представлявший собой к тому времени всего одну исписанную страницу, неожиданно начал диктовать Великому Черепаху собственные правила. Так, например, первая фраза, которой Великий Черепах изначально очень гордился, внезапно показалась ему пустой и банальной. Он захотел заменить её на нечто более яркое, но это было не так просто. Лучшие фразы давно уже расхватали писатели, творившие задолго до рождения Великого Черепаху.

Таким образом, на изобретение первой фразы у Великого Черепаху ушёл год.

Достигнув девятнадцатилетия, Великий Черепах хотел перейти ко второй странице, но вдруг понял, что поторопился. Весь текст, за исключением зачина, показался ему бездарным.

Целыми днями, не покладая лап, он трудился над редактурой первой страницы, подбирая необходимый ритм, оригинальные метафоры, добиваясь красивого звучания фраз. Ему уже некогда было ходить по звонания и зарабатывать деньги, некогда было посещать концерты и перечитывать любимые книги. Великий Черепах избрал себе иное предназначение.

В двадцать лет Великий Черепах перешёл ко второй странице. Он уже не помышлял о скорой славе и лёгком заработке, а просто трудился в поте морды своей над истинным произведением искусства. Утром Великий Черепах писал, днём—уничтожал и заново переделывал написанное, вечером—изучал энциклопедии, чтобы изображённый мир выглядел достоверно, а ночами

Великого Черепаху можно было видеть блуждающим по берегу моря. Он ходил словно пьяный, одержимо бормоча различные варианты слов, стараясь выбрать самое точное.

К двадцати трём Великий Черепах занялся разработкой сюжета. Все, кто знал его лично, в тот период старались не попадаться ему на глаза. Придумать хороший сюжет не получалось, и Великий Черепах впадал в ярость. Стоило только его отвлечь, как он начинал кричать и размахивать кулаками.

К тридцати Великий Черепах решил сделаться отшельником. Поселившись в пещере, он раздумывал над композицией Бесконечного романа и допускал к себе только лягушонка, приносившего ему пищу.

В сорок Великий Черепах вылез из пещеры, и все увидели, каким бледным и худым он стал за прошедшие десять лет. Глаза Великого Черепаху, красные и опухшие от напряжения, буквально выкатывались из орбит. Однако сам он был очень доволен: в лапах виднелось уже пятнадцать страниц Бесконечного романа.

К пятидесяти у Великого Черепаху началась депрессия: всё, что было написано, стало казаться ему пустым и никчёмным.

В шестьдесят Великий Черепах победил депрессию, переписав Бесконечный роман заново.

И вот к трёмстам годам Бесконечный роман был окончен. Великий Черепах сообщил прессе, что планирует представить его на суд общественности. Для презентации были выбраны Изумрудные Джунгли. В назначенное время там собрались все жители побережья, от высоколобых китов до легкомысленных морских звёздочек. Все жаждали услышать, как Великий Черепах будет читать Бесконечный роман.

Взобравшись на пень, уже седой и старый, едва стоявший на ногах, Великий Черепах прочёл первую фразу Бесконечного романа. Прочёл и заплакал. Фраза, от которой все пришли в восхищение, показалась ему недостаточно красивой.

В ярости Великий Черепах разорвал Бесконечный роман и, огорошив мировые издательства, удалился в пещеру опять его переделывать.